

После разговора с Жун Яо, Ли Сихуа, видя, что тот не откликается на его слова и продолжает близко общаться с Сюнь Баочжаном, в гневе выбрал несколько фотографий, на которых Сюнь Баочжан и Жун Яо обнимаются, и отправил их семье Сюнь. На одной из фотографий Сюнь Баочжан сидел на школьной скамейке, а Жун Яо наклонился, чтобы ущипнуть его за щеку. Из-за угла съемки они выглядели очень близко и интимно.

Когда Ли Сихуа впервые увидел эту фотографию, он пришел в ярость. Он был уверен, что семья Сюнь почувствует то же самое и сразу же разлучит их.

Однако Ли Сихуа ждал до тех пор, пока «цветы не завяли», но семья Сюнь никак не отреагировала.

Ли Сихуа не знал, что семья Сюнь, получив фотографии, была даже рада.

На каждой фотографии Сюнь Баочжан улыбался, и Сюнь Баоцзань с Сюнь Баолин уже давно не видели его таким счастливым. Это значительно повысило их симпатию к Жун Яо.

Что касается опасений Ли Сихуа насчет их отношений, то, во-первых, мальчики могли просто дурачиться, что вполне нормально, а даже если бы что-то и было, семья Сюнь не видела в этом проблемы.

Семья Сюнь существовала уже несколько сотен лет, и за это время они повидали многое. В их роду даже были братья, заключившие союз. Можно сказать, что их восприятие таких вещей было гораздо более открытым, чем у большинства современных людей.

Поэтому они не только не обратили внимания на фотографии, но и нашли того, кто их сделал, предупредили его и забрали оригиналы. После этого Сюнь Баоцзань лично поговорил с отцом Ли Сихуа. Семья Ли не могла сравниться с семьей Сюнь, и после разговора отец Ли Сихуа решил отправить сына на учебу за границу после Нового года.

Позже, когда фотографии были распечатаны, Сюнь Баоцзань специально отправил копии Сюнь Баочжану.

Просто потому, что фотографии получились удачными, и их можно было оставить на память.

Сюнь Баочжан, получив фотографии и узнав причину, не смог сдержать смеха. Разве это не было для Ли Сихуа попыткой украсть курицу, а в итоге потерять рис?

Еще не войдя в дом, Жун Яо услышал громкий смех Сюнь Баочжана, и уголки его губ непроизвольно поднялись. Открыв дверь, он не удивился, увидев Сюнь Баочжана, лежащего на диване и смеющегося. Положив книгу на стол, он спросил:

— Что случилось? Почему так весело?

— Ха-ха-ха...

Увидев Жун Яо, Сюнь Баочжан снова разразился смехом, а затем таинственно сказал:

— У меня есть кое-что интересное, но сначала угадай, что это!

Жун Яо, войдя, сразу заметил альбом в руках Сюнь Баочжана, который теперь исчез, вероятно, спрятан за спиной. Угадать было несложно, но он решил промолчать, притворившись, что думает.

— Не можешь угадать? — с гордостью сказал Сюнь Баочжан. — Если попросишь, я расскажу.

Восемнадцатилетний юноша еще не полностью сформировался, его красивое лицо сохраняло детскую пухлость, а горделивый вид напомнил Жун Яо соседского петуха, важно расхаживающего с ярким гребнем. Это было невероятно мило. Сдерживая смех, Жун Яо неспешно подошел к дивану и сел, тихо сказав:

— Баочжан, правда не скажешь?

Говоря это, он медленно наклонился к Сюнь Баочжану.

Расстояние между ними сокращалось, и вскоре Сюнь Баочжан мог ясно видеть длинные ресницы Жун Яо и слегка приподнятые уголки глаз, что придавало его взгляду нежность, особенно на близком расстоянии.

Сюнь Баочжан почувствовал, как мир вокруг затих, и только его сердце билось, как барабан.

Жун Яо, увидев, что Сюнь Баочжан замер, улыбнулся и аккуратно достал альбом из-за его спины. Сюнь Баочжан, словно ничего не заметив, ощутил, как что-то взорвалось в его голове, ярко и ослепительно.

Открыв альбом, Жун Яо замер, увидев себя на фотографиях. Он перелистал несколько страниц, и его охватило невыразимое волнение.

После смерти родителей, каждый раз, глядя в зеркало, Жун Яо видел свое холодное лицо. Друзья, с которыми он рос, постепенно отдалились, и он понимал, что это было из-за его изменившегося характера. Но на фотографиях с Сюнь Баочжаном он почти всегда улыбался, а когда не улыбался, его выражение было мягким... Жун Яо только начал задумываться, почему так происходит, как Сюнь Баочжан, очнувшись, повалил его на диван:

— Эй! Ты что, используешь против меня свою красоту?

С этими словами он начал щекотать Жун Яо.

Жун Яо, конечно, не остался в долгу, и вскоре они смеялись и возились, пока не выбились из сил.

Глядя на Жун Яо, чья одежда была в беспорядке, словно после его «нападения», Сюнь Баочжан вдруг почувствовал неловкость и, слегка кашлянув, уже хотел что-то сказать, как Жун Яо произнес:

— Баочжан, могу я оставить себе эти фотографии? Они мне очень нравятся!

Ему нравился его собственный мягкий и улыбающийся образ на фотографиях, но еще больше — сияющий, как утреннее солнце, Сюнь Баочжан.

— Конечно, — Сюнь Баочжан хлопнул себя по груди, а затем таинственно добавил:

— Кстати, Жун Яо, ты знаешь, кто сделал эти фотографии?

Жун Яо спросил:

— Кто?

На этот раз Сюнь Баочжан не стал шутить и прямо ответил:

— Это Ли Сихуа... Ну разве он не глупец? Он отправил наши фотографии моему старшему брату и сестре. А они решили, что фотограф сделал хорошие снимки, и распечатали мне копии. Ха-ха-ха...

Сказав это, Сюнь Баочжан снова рассмеялся.

— Он отправил наши фотографии твоей...

Жун Яо вдруг вспомнил недавние угрозы Ли Сихуа. Тогда он не придавал им значения, но оказалось, что тот действительно сфотографировал их и отправил семье Сюнь. Хорошо, что семья Сюнь была разумной и не создала проблем. Если бы это была другая семья, последствия могли быть ужасными!

Мысль о возможных событиях вызвала гнев в сердце Жун Яо.

Сюнь Баочжан заметил его перемену и спросил:

— Что случилось?

Жун Яо с досадой ответил:

— Ничего! Просто Ли Сихуа действительно мерзкий тип!

Боясь, что Жун Яо слишком разозлится, Сюнь Баочжан поспешил сказать:

— Давай не будем о нем. Лучше посмотрим фотографии.

Жун Яо уже все обдумал, но, услышав слова Сюнь Баочжана, временно отложил свои мысли и сел рядом, чтобы вместе просмотреть альбом. Смотря каждую фотографию, они вспоминали те моменты, и чтобы не забыть, Сюнь Баочжан специально записывал их.

Закончив просмотр толстого альбома, Сюнь Баочжан вспомнил кое-что и сказал Жун Яо:

— На этой неделе поедem ко мне. Скоро выходит сериал, в который я вложилcя.

Жун Яо удивился:

— Так быстро?

Сюнь Баочжан объяснил:

— Это веб-сериал, одна серия в неделю, снимают параллельно с показом. Так можно будет корректировать сюжет по отзывам зрителей.

Жун Яо редко смотрел телевизор, но знал, что такой формат не очень подходит для текущей ситуации, и с беспокойством спросил:

— Это не повлияет на популярность?

Сюнь Баочжан улыбнулся:

— Не переживай, это детектив, каждая серия — отдельная история. Количество серий будет

зависеть от популярности.

Он кратко рассказал Жун Яо сюжет первой серии, но не раскрыл, кто был преступником, чтобы не испортить интригу.

Дома у Сюнь Баочжана было всё необходимое для просмотра, но, вспомнив о своих планах, Жун Яо сказал:

— Приеду в субботу. В пятницу у меня дела.

Услышав, что Жун Яо не поедет с ним, Сюнь Баочжан с тревогой спросил:

— Что за дела?

Только произнеся это, он понял, что слишком привязался к Жун Яо, и даже расставание на один день стало для него непривычным. Ему нужно было обдумать это, и, возможно, временное расставание пойдет на пользу. Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Тогда приезжай пораньше в субботу.

Жун Яо сразу согласился:

— Конечно.

Сюнь Баочжан думал, что все будет хорошо, но, когда настала пятница и нужно было расстаться с Жун Яо, он почувствовал грусть. Они долго разговаривали у входа в школу, прежде чем Жун Яо ушел.

Проводив взглядом Жун Яо до тех пор, пока тот не исчез из виду, Сюнь Баочжан с грустью сел в машину. Весь день он был вялым: есть не хотелось, смотреть телевизор — тоже, играть — не интересно...

<http://bllate.org/book/16469/1495442>